

Прокофьев Артем Вячеславович

**ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ
ГРУЗИИ, КИРГИЗИИ И УКРАИНЫ
(СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре политологии в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Зазнаев Олег Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Воржецов Александр Григорьевич

кандидат политических наук
Терешина Елена Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится 22 октября 2009 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.06 по политическим и юридическим наукам при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 216.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 21 сентября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Дубровин В.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Волна трансформации политических режимов постсоветского пространства серьезно повлияла на теорию демократического транзита, поставив перед научным сообществом задачу выявления общего и особенного в политических изменениях переходных стран. Необходимость исследования постсоветских трансформаций Грузии, Киргизии и Украины стала особенно насущной после произошедших в этих странах «цветных революций», которые часто называют самыми значительными событиями со времен падения коммунистических режимов.

Целая плеяда политических трансформаций в трех странах требовала их осмысления. Прежде всего, требовалось ответить на вопросы о том, каковы основные предпосылки политических трансформаций на постсоветском пространстве, как эти события связаны с демократическим транзитом; каковы причины успеха оппозиции в Грузии, Киргизии и Украине и, напротив, неудач в Армении, Белоруссии, Молдавии и Узбекистане, каковы факторы падения автократических режимов Грузии, Киргизии и Украины и др.

Изучение политических трансформаций в Грузии, Киргизии и Украине представляет дополнительный интерес в связи с возрастающей ролью данных государств в международных отношениях. События последних лет продемонстрировали, что эти страны рассматриваются ключевыми международными акторами – Россией, Европейским Союзом, США, а в случае с Киргизией еще и Китаем – в качестве исключительно важных составляющих для влияния на постсоветское пространство. Стабильность политических систем этих стран является важным фактором международных отношений. Поэтому необходимо проанализировать произошедшие процессы с целью выявления источников нестабильности и прогнозирование дальнейшего развития политических режимов.

Степень разработанности темы. Теоретические аспекты трансформации политических режимов обстоятельно разработаны в работах зарубежных и российских политологов¹. Важными для понимания трансформаци-

онных процессов в Грузии, Киргизии и на Украине являются публикации, посвященные постсоветскому транзиту, особенностям политических режимов стран постсоветского пространства¹.

Вскоре после событий «цветных революций» в Грузии, Киргизии и на Украине вышли первые работы, большинство из которых были публицистическими². Более глубокий анализ представлен в работах в последующих работах, однако их авторы сосредоточились на анализе лишь внешних факторов трансформации режимов трех стран, либо на рассмотрении геополитических последствий³.

Более глубокими по анализу являются исследования, посвященные отдельным странам. Массовые протесты и последующие политические трансформации в Грузии привлекли внимание многих исследователей

Stepan A. The Breakdown of Democratic Regimes. Baltimore-London. 1978; Hale H. Regime Cycles. Democracy, Autocracy, and Revolution in Post-Soviet Eurasia // World Politics. 2005. Vol.58. №10. P.133-165; Lipset S.M. The Social Requisites of Democracy Revisited: 1993. Presidential Address // American Sociological Review. 1994. №59. P.1-22; Karl T., Schmitter P. Models of Transition in Latin America, Southern and Eastern Europe // International Social Science Journal. 1991. № 43. P.269-284; Мельвиль А. Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты. М., 1999; Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? // Полис. 1999. №1. С.10-25; Collier D., Levitsky S. Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation in Comparative Research // World Politics. 1997. Vol.49. №4. P. 430-451; О'Доннелл Г. Делегативная демократия // Пределы власти. 1994. №2-3. С.52-69; Кузнецов И.И. Парадигма транзитологии // Общественные науки и современность. 2000. №5 и др.

¹ Fish M.S. Democratization Requisites: The Postcommunist Experience // Post-Soviet Affairs. 1998. №14. P.212-247; Roeder P. Varieties of Post-Soviet Authoritarian Regimes // Post Soviet Affairs. 1994. Vol.10, №1. P.61-101; Гельман В. Россия регионов: трансформация политических режимов. / В. Гельман, С. Рыженков, М. Бри. 2000; Зазнаев О.И. Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветского пространства // Полис. 2007. № 2. С.146–164; Зазнаев О.И. Сверхпрезидентские системы на постсоветском пространстве // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 150. Серия «Гуманитарные науки», кн. 7. Казань, 2008. С.16-30; Воржецов А.Г. Политико-правовые аспекты трансформации современного российского общества. Казань, 2005 и др.

² Котляревский Ю.Л. Оранжевая революция: глазами консультанта. Ростов н/Д, 2005; Жильцов С.С. Неоконченная пьеса для «оранжевой» Украины. По следам событий. М., 2005; Афанасьева Е. Государство или революция? М., 2005; Акаева Б. Цветы зла. О так называемой «тюльпановой революции» в Кыргызстане. М., 2006; Колесников А.И. Первый украинский. Записки с передовой. М., 2005; Грач Л.И. Украина после Кучмы. К., 2005.

³ Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М., 2005; Почепцов Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М., 2005; Почепцов Г. Гражданское самбо: как противостоять «цветным» революциям. М., 2005; Батюк В. Россия, США и «цветные революции» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. №8. С.15-26; Тренин Д.В. Россия и конец Евразии // Pro et contra. 2005. №1. С.6-17 и др.

¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003; Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 2000; O'Donnel G., Schmitter P. Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Baltimore-London, 1986; Lins J.,

постсоветского пространства¹. Трансформации политического режима на Украине посвящено наибольшее количество работ, в которых проанализировано влияние элитного раскола и внешних факторов на развитие событий². После падения режима А.Акаева, большой исследовательский интерес к политическим изменениям в Киргизии, проявил целый ряд специалистов по Центральной Азии³.

Социально-экономическое развитие Грузии, Киргизии и Украины в постсоветский период рассмотрено в работах А.Либмана, Л.Дегтярь, Л.Григорьева⁴. Значение «цветных революций» в контексте демократического транзита проанализировали В.Гельман, Б.Макаренко⁵.

¹ Колоницкий Б. Постсоветская Грузия // СССР после распада / Под общей редакцией О.Л. Маргания. СПб., 2007. С.231-280; Крылов А. Режим Саакашвили: диктатура вместо демократии // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. Ред. Н.А. Нарочницкая. СПб., 2008. С.123-138 и др.

² Гельман В. Украина: фрагментированное пространство // СССР после распада. Под общей редакцией О.Л. Маргания. СПб., 2007. С.9-76; Гельман В. Уроки украинского // Полис. 2005. №1. С.37-49; Зимон Г. Революция в оранжевых тонах: украинский путь к демократии // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №10. С.20-32; Малинкович В. О причинах «оранжевой революции» на Украине // «Оранжевая революция»: лозунги и реальность: Сборник / сост. М.Б. Погребинский. М., 2005. С.17-28; Мирзоев С. Гибель права: легитимность в «оранжевых революциях». М., 2006. Мирзоев С. Украина сегодня: возможно ли второе издание «оранжевой революции»? // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. Ред. Н.А. Нарочницкая. СПб., 2008. С.104-122; Фесенко В. Выборы пополам с революцией // «Оранжевая революция»: лозунги и реальность: Сборник / сост. М.Б. Погребинский. М., 2005. С.195-206; Мухин А.А. Оранжевый закат, или История о том как поссорились Юлия Владимировна и Виктор Андреевич. / А.А. Мухин, Я.И. Здоровец, А.В. Лунева. М., 2005; Пастухов В.Б. Украина не с Россией // Полис. 2005. №1. С.25-35 и др.

³ Михеев С. Жертва дурно понятой демократии // Киргизский переворот. Март – апрель 2005: Сборник / Сост.: Г.О. Павловский. М., 2005. С.35-50; Добронравин Н. Кыргызстан: от ошской трагедии до «народной революции» // СССР после распада. Под общей редакцией О.Л. Маргания. СПб., 2007. С.409-432; Средняя Азия: андижанский сценарий?: Сборник / сост.: М.Мейер. М., 2005; Ниязи А. Бишкекский переворот: тюльпановое блюдо на азиатской кухне // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. Ред. Н.А. Нарочницкая. СПб., 2008. С.172-189; Здоровец Я. Кадровые резервы «цветных» революций в Центральной Азии. Персоны и структуры. М., 2006; Брилл Олкотт М. Центральная Азия: перспективы смены власти // Pro et contra. 2005. №1. С.52-72 и др.

⁴ Либман А. «Вторая трансформация» в постсоветских странах // Общественные науки и современность. 2007. №3. С.5-17; Дегтярь Л. Социальная составляющая трансформационных процессов в постсоветских государствах // Россия и современный мир. 2005. №3. С.128-144; Григорьев Л. Вирази переходного периода / Л. Григорьев, М. Салихов // Россия в глобальной политике. 2006. №6. С.102-117.

⁵ Gel'man V. Out of the Frying Pan, Into the Fire? Post-Soviet Regime Changes in Comparative Perspective // International Political Science Review. 2008. Vol.29. №2. P.157-180; Макаренко Б. «Цветные революции» в контексте демократического транзита // Мир перемен. 2005. №3. С.29-37.

Проблема трансформации режимов Грузии, Киргизии и Украины в начале нынешнего столетия затрагивается в диссертациях Н.Борисова, А.Корякиной, Е.Терешинной и Л.Олейник¹.

Среди всех отечественных работ можно выделить два направления. Представители первого направления заявляют о том, что «цветные революции» инспирированы из-за рубежа, а виновниками падения старых режимов являются США и ЕС. Подобные исследования, гипертрофируя влияние США и ЕС, страдают очевидным редукционизмом, сводя все причины трансформации к одной внешней силе. Второе направление характеризует происходящие процессы как демократический прорыв. В литературе не разработана тема институциональных причин происходящих событий. Почти нет исследований, уделяющих внимание источникам недовольства населения в Грузии, Киргизии и на Украине.

Зарубежная литература, посвященная проблемам трансформации политических режимов трех стран также обширна. Многие авторы рассматривают проблемы переходов к демократии стран СНГ и государств Центральной, Южной и Восточной Европы, уделяя особое внимание тому влиянию, которое оказали «цветные революции» на демократический транзит в посткоммунистических странах².

Подход Л.Вэйя отличается пристальным вниманием к причинам ослабления власти авторитарных лидеров в Грузии, Киргизии и Украине. Выде-

¹ См.: Борисов Н. Постсоветская трансформация политических систем Республики Узбекистана и Кыргызской Республики: сравнительный анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2006; Корякина А. Политические кризисы в странах постсоветского пространства: факторы возникновения и развития: на примере современной Украины: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Уфа, 2007; Терешина Е. Консолидация демократии в условиях трансформации политической системы общества (теоретико-методологический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Казань, 2006; Олейник Л. Политические трансформации на постсоветском пространстве (на примере Российской Федерации, Украины, Республики Молдовы): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2006.

² McFaul M. Transitions from Postcommunism // Journal of Democracy/ 2005. Vol.16. №7. С.5-19; McFaul M. Importing Revolution: Internal and External Factors in Ukraine's 2004 Democratic Breakthrough / CDDRL Working Papers, 2006. №59. 56p.; Kuzio T. Democratic Breakthroughs and Revolutions in Five Post-Communist Countries: Comparative Perspectives on the Fourth Wave // Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization. 2008. Vol.16. №1. P.97-109; Kuzio T. Oligarchs, Tapes and Oranges: Kuchmagate to the Orange Revolution // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2007. Vol.23. №1. P.5-31; Kuzio T. Civil Society, Youth and Societal Mobilization in Democratic Revolutions // Communist and Post-Communist Studies. 2006. Vol.39, №3. P.365-386; Silitski V. A Year After the Color Revolution. Preemptive Authoritarianism and Challenges for Democratization in the Former Soviet Union / PONARS Policy Memo №376. P.57-64 и др.

ляя ключевые факторы устойчивости авторитарной власти, он именно в их отсутствии видит главную причину трансформации режима¹.

В центре внимания Г.Хейла – особенности политических режимов этих стран, их отличия и сходства с другими странами СНГ. Он выдвигает оригинальную концепцию, объясняющую трансформацию режимов на постсоветском пространстве через внутреннюю цикличность взаимоотношений президента и элит².

Й.Такер анализирует различные подходы к пониманию «цветной революции» и ее причин. В его работе сделана попытка разобраться с путаницей в дефинициях и операционализировать основные понятия. В целом работа носит скорее обзорный характер, чем выражает авторскую позицию³. Ч.Фэйрбенкс предложил использовать теорию революции для исследования событий в Грузии, Киргизии и на Украине⁴. С.Левитски в ряде работ рассматривает специфику постсоветских режимов и относит режимы Грузии и Украины к «соревновательному авторитаризму»⁵.

Кроме того надо выделить целую группу работ, затрагивающих проблемы реализации программ продвижения демократии на постсоветском пространстве (в частности, в Грузии, Киргизии и на Украине) и их влиянию на реальный демократический прогресс⁶.

¹ Way L. The Real Causes of the Color Revolutions // Journal of Democracy. 2008. Vol.19. №3. P.55-69; Way L. Authoritarian State Building and the Sources of Regime Competitiveness in the Fourth Wave. The Cases of Belarus, Moldova, Russia, and Ukraine // World Politics. 2005. Vol.57. №1. P.231-261; Steven R. International Linkage and Democratization / R. Steven, Lev. Way, Luc. Way // Journal of Democracy. 2005. Vol.16. №7. P.20-34.

² Hale H. Regime Cycles. Democracy, Autocracy, and Revolution in Post-Soviet Eurasia // World Politics. 2005. Vol.58. №10. P.133-165; Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия // Pro et Contra. 2008. №1. С.6-21; Hale H. Interpreting the Color Revolutions and Prospects for Post-Soviet Democratization. Breaking the Cycles / PONARS Policy Memo №373. P.35-42.

³ Tacker J. Enough! Electoral Fraud, Collective Action Problems, and Post-Communist Colored Revolutions // Perspectives on Politics. 2007. Vol.5. №3. P.535-551.

⁴ Fairbanks C. Revolution Reconsidered // Journal of Democracy. 2007. Vol.18. №1. P.42-57.

⁵ Levitsky S. The Rise of Competitive Authoritarianism / S.Levitsky, L.Way // Journal of Democracy. 2002. Vol.13. №2. P.51-65.

⁶ Mendelson S. Evaluating Democracy Assistance to Eastern Europe and Eurasia / PONARS Policy Memo №87; Barker M. Regulating Revolutions in Eastern Europe // <http://www.zmag.org/znet/viewArticle/2846>; Carothers T. Democracy Assistance: Political vs. Developmental? // Journal of Democracy. 2009. Vol.20. №1. P.5-19; Karatnycky A. How Freedom is Won. From Civic Resistance to Durable Democracy / A. Karatnycky, P. Ackerman. 54p. // http://www.freedomhouse.org/uploads/special_report/29; Barber B. Democracy Rising // http://www.usaid.gov/our_work/democracy_and_governance/publications/pdfs/democracy_rising.pdf

Ряд авторов исследует трансформацию режимов стран СНГ в геополитическом контексте¹.

Анализ содержания зарубежных работ показывает, что, во-первых, многие работы зарубежных авторов страдают телеологизмом: смена политических режимов в результате «цветных революций» рассматривается как «демократический прорыв» и движение в рамках демократического транзита. В результате применения подобной методологической посылки очень трудно понять политические процессы, происходящие в Грузии, Киргизии и на Украине как до, так и после «цветных революций».

Во-вторых, большинство работ ориентировано на изучение трансформации политических режимов через «цветные революции» на примере Сербии, Грузии и Украины. Киргизия, как правило, остается на обочине исследовательского интереса. Кроме того, включение в рамки исследования Сербии и других государств Центральной и Восточной Европы часто не позволяет авторам выявить специфику пространства СНГ.

В-третьих, уделяя значительное внимание формальным и неформальным институтам, взаимоотношениям между элитами и факторам успеха оппозиции, авторы часто оставляют в стороне источники недовольства населения Грузии, Киргизии и Украины.

В-четвертых, часто идеализируется роль западных программ по продвижению демократии. В результате, любые позитивные изменения, происходящие в Грузии, Киргизии и Украине, связываются с этими программами. Критика этих программ в работах целиком отсутствует, ввиду того, что многие исследования осуществляются на деньги фондов, финансирующих программы продвижения демократии.

Таким образом, несмотря на обилие публикаций, разработанность темы нельзя назвать достаточной. Это особенно касается проблемы выявления и общих и особенных факторов трансформации политических режимов Грузии, Киргизии и Украины. Много «белых пятен» существует по вопросам последствий трансформаций политических режимов в этих странах. Трудно согласится с рядом подходов, а, значит, существует настоятельная не-

; Smyth R. The Role for US Democracy Assistance: Helping Build Parties from the Bottom Up / PONARS Policy Memo №140.

¹ Baev P. Russia's Counterrevolutionary Offensive in Central Asia / PONARS Policy Memo. 2005. №399. P.199-204; Лафлэнд Д. Техника государственного переворота / Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / отв. Ред. Н.А. Нарочницкая. СПб., 2008. С.23-38; Mowat J. Coup d'etat in Disguise: Washington's New World Order "Democratization" Template // <http://globalresearch.ca/articles/MOW502A.html>.

обходимость в дальнейшем изучении трансформации политических режимов Грузии, Киргизии и Украины.

Цель настоящей работы – выявить основные факторы и последствия трансформации политических режимов Грузии, Киргизии и Украины в начале XXI века. В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие исследовательские задачи:

1. охарактеризовать теоретико-методологические основы анализа трансформаций политических режимов на постсоветском пространстве;
2. выявить основные характеристики исходных режимов Грузии, Киргизии и Украины, их развитие и определить значение «цветных революций» в контексте постсоветской трансформации трех стран;
3. выявить основные факторы, обусловившие успех массовых протестов и падение авторитарных лидеров и в Грузии, Киргизии и на Украине;
4. установить связь между состоянием и структурой политических элит в Грузии, Киргизии и на Украине и поражением автократов;
5. выделить основные источники недовольства населения в Грузии, Киргизии и на Украине;
6. определить значение зарубежных программ поддержки демократии для политических изменений в Грузии, Киргизии и на Украине;
7. выявить основные последствия трансформации режимов Грузии, Киргизии и Украины и направления их развития.

Объектом исследования, таким образом, являются трансформации политических режимов Грузии, Киргизии и Украины в начале XXI века, часто именуемые «цветными революциями», **предметом** – сущность, содержание, общие и особенные факторы, протекание и последствия трансформации политических режимов Грузии, Киргизии и Украины.

Теоретико-методологические основания исследования. Методология данного исследования является синтезом нескольких компонентов: модифицированная к постсоветской действительности транзитологическая парадигма в качестве теоретической составляющей, неоинституциональный подход в качестве общей методологии и сравнительный метод исследования.

Диссертант полагает, что именно сравнительное изучение трансформаций политических режимов Грузии, Украины и Киргизии позволяет повысить эвристический потенциал исследования. Сравнительный метод применялся при изучении в трех странах политических институтов, основных акторов, их стратегий и ресурсов.

Институционализм в его новом варианте отверг узкое, формально-легалистское понимание института, что открыло новую исследовательскую повестку дня сравнительной политологии. В то же время новый институционализм стал соединением элементов старого институционализма с неинституциональным стилем современных политических теорий. В диссертации прослеживается связь между институтами и такими социальными факторами как экономическое развитие, социальная жизнь, культура.

В исследовании используются важнейшие установки теории транзита, а именно: на переход оказывают влияние как структурные, так и процедурные факторы; трансформация происходит в несколько этапов (крушение прежнего режима, период неопределенности, установление нового режима, консолидация нового режима). Трансформации режимов на постсоветском пространстве обладают своей спецификой, поэтому используются транзитологические схемы с полным учетом постсоветских особенностей, которые отражались на развитии государств СНГ.

Эмпирической базой исследования преимущественно являются вторичные источники (нормативные акты, научные публикации, материалы периодической печати, сети Интернет и др.). Отбор источников по теме определялся их доступностью, критическим отношением к достоверности источников различного типа и потребностью их сопоставления, необходимостью представления различных точек зрения. В российский научный оборот вводится значительное число новых зарубежных источников, не изученных отечественными исследователями.

Научная новизна исследования проявляется в следующем.

1. Определено значение «цветных революций» в рамках процесса трансформации постсоветских государств.
2. Произведено сравнение ключевых характеристик исходных режимов Грузии, Киргизии и Украины, а также стратегий и ресурсов основных акторов этих стран.
3. Определены основные факторы, обусловившие успех политических трансформаций в Грузии, Киргизии и на Украине.
4. Раскрыта роль программ продвижения демократии в контексте «цветных революций» в Грузии, Киргизии и на Украине.
5. Установлены основные причины роста относительной депривации населения Грузии, Киргизии и Украины.

6. Выявлены общие и особенные последствия «постреволюционных» трансформаций политических режимов Грузии, Киргизии, Украины.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. «Цветные революции» в Грузии, Киргизии и на Украине нельзя рассматривать как демократический транзит. Они только открывают возможности для движения к демократии, но не гарантируют установления устойчивого институционализированного демократического режима и освобождения экономики от «клановых» ограничений.

2. Трансформации политических режимов в Грузии, Киргизии и Украины произошли в условиях несбалансированных политических систем. В них наблюдался сильный перекося в сторону президентской власти, которая оказывала огромное влияние на исполнительную, законодательную и судебную власть. Э.Шеварднадзе, Л.Кучма и А.Акаев успешно консолидировали личную власть, создав режим с доминирующим актором. Концентрация полномочий в руках президента не была гарантией стабильности, и когда президент потерял контроль над элитами, стабильность политического режима была подорвана.

3. Исходные режимы трех стран можно отнести к делегативной демократии (полуавторитарный режим с элементами конкуренции). Электоральные манипуляции были важным фактором в становлении постсоветских политических систем Грузии, Киргизии и Украины. Политические режимы этих стран обеспечивали относительно высокий для СНГ уровень свободы, что позволяло оформиться и набраться сил оппозиции.

4. Э.Шеварднадзе, Л.Кучма и А. Акаев выстроили эффективную систему контроля над элитами. Целый ряд институтов в Грузии, Киргизии и на Украине позволял политическим лидерам использовать широкий набор неформальных полномочий, чтобы направлять огромные ресурсы материального богатства и власти для поощрения лояльных элит и кооптации оппозиции. Превращение автократов в «хромых уток» и ряд других факторов привели к сбою в функционировании этой системы.

5. Фрагментация элит, существование клановых групп и противоречий между ними создавали дополнительные возможности для формирования оппозиции в Грузии, Киргизии и на Украине, а затем для ее победы. Дополнительным фактором во всех трех случаях стал политико-географический разлом этих стран.

6. Объединение оппозиции в Грузии, Киргизии и на Украине стало ключевым фактором ее победы. Лидерами оппозиции становились влия-

тельные представители политических элит, ранее занимавшие высокие должности, имеющие большой опыт и обширные политические и экономические связи. Это превращало оппозицию в системную, расширяло возможности ее поддержки со стороны прежде лояльных режимам элит.

7. Раскол элит способствовал расколу в среде силовых структур и подрывал их лояльность к режиму - это снижало коерсивные способности президентов Грузии, Киргизии и Украины, что предопределило ненасильственный характер событий.

8. Подрыв исходных политических режимов А.Акаева, Э.Шеварднадзе и Л.Кучмы, которые опирались на электоральные манипуляции, произошел, прежде всего, благодаря трем факторам: масштабному контролю за голосованием, наличию оппозиционных СМИ, возможностям оппозиции осуществить протестную мобилизацию.

9. Грузия, Украина и Киргизия по сравнению с другими постсоветскими странами оказались в числе наиболее проигравших стран в социально-экономическом плане. Целый ряд объективных факторов способствовал росту недовольства населения: связанный с экономическим ростом повышение ценностных ожиданий; наличие референтных социальных групп, демонстрирующих быструю вертикальную мобильность; статусные несовместимости у ряда крупных социальных групп и деструктивное устройство клановых экономик. Политизации недовольства способствовали идеологии, обличающие режимы и предлагающие альтернативу, а также примеры политических изменений в других странах.

10. Влияние внешних сил на трансформации режимов во всех трех случаях было достаточно существенным. Прежде всего, роль внешнего фактора проявлялась в зарубежных программах продвижения демократии, действовавших в Грузии, Киргизии и на Украине. Актуализация политического подхода в продвижении демократии привела к тому, что программы способствовали не только открытости общества и развитию гражданских групп, но и усилению оппозиции в борьбе против действующих режимов.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Выводы и положения, сформулированные в исследовании, позволяют уточнить методологию анализа трансформаций политических режимов на постсоветском пространстве, наметить основные направления дальнейших научных изысканий. Результаты научной работы позволяют лучше понять феномен «цветных революций», характер политических трансформаций в Грузии, Киргизии и на Украине и вырабатывать прогнозы развития политической

ситуации в указанных государствах. Это делает возможным использование материалов исследования в качестве экспертно-аналитического знания органами государственной власти и различными аналитическими центрами постсоветского пространства.

Результаты могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях при чтении курсов «Сравнительная политология», «Политическая транзитология», «Теории революции» и др., а также в разработке специальных курсов, при подготовке учебников, учебных и учебно-методических пособий.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры политологии философского факультета Казанского государственного университета и была рекомендована к защите.

Автор диссертационного исследования многократно выступал с докладами и научными сообщениями по теме работы на различных международных, всероссийских, региональных и вузовских конференциях, семинарах, «круглых столах», в частности на всероссийской конференции с международным участием «Девятые Вавиловские чтения», (Йошкар-Ола, 2005 год), на VI международной конференции и общей сессии ЕСПИ «Политическая наука и политические процессы в РФ и новых независимых государствах постсоветской Евразии» (Москва, 2008 год).

Выводы и основные положения диссертации изложены автором в монографии, научных статьях, в том числе в научном издании, которое входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденный Министерством образования и науки РФ. Всего было опубликовано 6 работ общим объемом 11,45 печатных листов.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех разделов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи, указываются методологическая и эмпирическая базы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации диссертационного исследования.

В первом разделе «Теоретико-методологические основания исследования трансформаций политических режимов постсоветского пространства» систематизированы основные теории и подходы к изучению политических трансформаций, рассмотрены особенности постсоветского транзита, представлены основные положения неинституционализма как методологической парадигмы исследования, определена роль «цветных революций» в контексте перехода к демократии стран СНГ, производится сравнение общего и особенного в «бархатных» и «цветных революциях», даны обоснования выбора кейсов сравнительного исследования.

Рождение современной транзитологии можно отнести ко второй половине XX века. В последней четверти XX века режимные изменения в различных регионах планеты отразились на политическом облике мира. Безусловно, парадигма демократического транзита была полезной, но на определенном этапе она столкнулась с серьезными проблемами (Т.Карозерс, Б.Капустин, Л.Даймонд). Концепции смены политических режимов в основной массе представляют собой концепции демократизации. Исследование переходов к недемократическим режимам находилось на периферии внимания политологов. В качестве исключений можно назвать работы Х.Линца и А.Стефана, Л.Вэйя, Г.Хейла.

В целом концепции демократизации можно разделить две большие группы: структурный подход (С.Липсет, Л.Даймонд, С.Фиш) и процедурный подход (Д.Растоу, А.Пшеворский, С.Хантингтон, П.Шмиттер, Г.О'Доннелл). В рамках структурного подхода социальные, культурные и экономические предпосылки носят определяющий характер. Процедурные подходы не придают существенного значения этим факторам, уделяя основное внимание собственно процессу демократизации как таковому. Оба направления оказываются не достаточно эффективными для анализа постсоветских переходов. При этом существуют попытки преодолеть недостатки через их синтез (А.Мельвиль).

Падение коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе, распад Советского Союза придали толчок развитию транзитологии, но стремительное сжатие демократического поля во многих этих странах, и почти во всех бывших республиках Советского Союза поставили исследователей в тупик.

Последующее постсоветское развитие стран СНГ после некоторого затруднения породило три новых направления исследования по отношению к этим странам. Первое направление перенесло ударение с самого процес-

са демократизации, на исследование того, почему одни страны более успешны, чем другие в консолидации демократии (Л.Вэй, Г.Хейл). Второе направление признавало, что смещение фокуса исследований было неизбежно по причине того, что сами транзиты этих государств были не переходами от авторитаризма, а движением назад к авторитарному правлению (Ф.Редер). Третье направление отстаивает еще более радикальные позиции, предлагая избегать парадигмы демократического транзита в целом (Т.Карозерс, Ч.Фэйербенкс).

Автор акцентирует внимание на том, что для понимания трансформации политических режимов пространства СНГ в начале XXI века надо использовать транзитологические схемы с полным учетом постсоветских особенностей. Необходимо использовать схемы, максимально учитывающие постсоветскую действительность. При анализе нельзя отрицать серьезных различий между переходами в разных странах СНГ, пытаясь вписать их в общую схему «успешной трансформации». Само понятие «политический режим» следует понимать функционально: не как форму правления (президентский или парламентский режим) или идеологическое клише («тоталитарный режим»), а как исчерпывающую совокупность присущих данному политическому образованию акторов (с их ресурсами и стратегиями) и институтов (В.Гельман). В этом смысле рассмотрение продуктивно рассмотрение «цветных революций» как функциональное поражение авторитарных лидеров (Л.Вэй, Г.Хейл).

Автор приходит к выводу, что полуавторитарные режимы стран СНГ, в частности в Грузии, Киргизии и на Украине, продемонстрировали, что запас их прочности не так велик. Ограничения, наложенные демократическими конституциями, и истечение сроков правления политических лидеров в странах СНГ привело к: 1) ослаблению роли неформальных институционализированных правил, которые связаны с первым лицом в государстве и играют большую роль в политической жизни; 2) увеличению значения формальных демократических институтов; 3) формированию дополнительной неопределенности, которая, как указывает ряд представителей неинституционального подхода, способствует увеличению роли идеологических альтернатив в политической борьбе.

Несмотря на то, что эскалация межэлитного конфликта и подрыв режима изнутри выглядит вполне реальной альтернативой сохранению статус-кво, нет оснований полагать, что кризис постсоветских режимов сам по себе будет способствовать их демократизации в большей мере, чем дру-

гим исходам. В целом, постсоветский опыт переходов лишний раз подтверждает, что демократия не рождается «по умолчанию» или даже в результате усилий «демократов» (пусть ими и движут добрые намерения), но является, прежде всего, «обусловленным исходом конфликта».

По мнению автора, исследование факторов, обусловивших подрыв режима, его трансформацию и ее результатов в Грузии, Киргизии и на Украине представляется полезным для понимания процессов режимных изменений всего постсоветского пространства. Грузия - представитель кавказского региона постсоветского пространства, Украина - европейского, а Киргизия - является центральноазиатской страной. Таким образом, эти страны представляют основные социально-географические зоны постсоветского пространства. Исследование процессов трансформации режимов в этих странах, их сравнение позволяет вывить значимые для всех стран СНГ тенденции.

Во втором разделе «Институциональные факторы трансформации политических режимов Грузии, Киргизии и Украины» рассматриваются особенности политических режимов Грузии, Киргизии и Украины, исследуется становление и подрыв системы контроля над элитами со стороны Э.Шеварднадзе, А.Акаева и Л.Кучмы, устанавливаются причины и характер фрагментированности элит и регионализма, выявляется роль активной реализации программ продвижения демократии странами Запада.

Опираясь на различные системы оценок, автор приходит к выводу, что режимы Л.Кучмы, Э.Шеварднадзе и А.Акаева были не самыми жесткими на просторах СНГ. Украина и Грузия на фоне других стран СНГ всегда выглядели очень достойно по уровню развития прав, свобод и политической конкуренции. Киргизия была наиболее свободной из всех центральноазиатских республик.

Автор проводит сравнение механизмов рекрутирования исполнительной власти, систем ограничения исполнительной власти и механизмов политического участия в Грузии, Киргизии и на Украине и отмечает сходства основных режимных характеристик Грузии и Украины. При этом Киргизия существенным образом отличалась от двух других стран. Тем не менее, оппозиция в Киргизии смогла добиться успеха быстрее и легче, чем Грузии или на Украине. Автор обращает внимание на то, что доминирующее положение президента, во всех трех случаях ослабляло другие ветви власти и препятствовало демократическому процессу.

«Цветные революции» в Грузии, Киргизии и на Украине произошли в условиях несбалансированных политических систем. В них наблюдается сильный перекося в сторону президентской власти, которая оказывала огромное влияние, кроме исполнительной, также на судебную и законодательную власть. Вертикальное распределение власти также было сделано таким образом, чтобы поставить власти в провинциях под прямой контроль президента. В результате вся политическая жизнь, прежде всего, концентрировалась на президенте. Несмотря на то, что именно этот перекося полномочий в сторону президента заявляется как гарантия стабильности, становится очевидным, что в случае потери влияния президентом стабильность политической системы разрушается. Так, вместо правительственного кризиса, который случился бы в схожих обстоятельствах в парламентской республике, зачастую возможен лишь революционный исход, ведь применить импичмент практически невозможно.

Причины потери контроля лидеров Грузии, Киргизии и Украины над политическими элитами автор рассматривает в более широком контексте, чем другие авторы, уделяющие внимание этой проблеме (Г.Хейл, Л.Вэй), и приходит к выводу, что это происходит под влиянием характеристик политической системы и расклада политических сил, которые другие исследователи оставляют в стороне: 1) то, каким образом распределяются ресурсы в политической системе; 2) цена насилия в рамках данного общества и состояние силовых структур; 3) историко-экономическая обусловленность единства или фрагментированности элит; 4) возможности для оппозиционных элит объединиться.

Автор приходит к выводу, что одним из решающих факторов, определившим переход части элит в оппозицию было то, что, во-первых, политическая элита не была целиком монолитной; во-вторых, существовали возможности для формирования контрэлиты. Политико-географический разлом вел к дополнительной поляризации элит на Украине, в Киргизии и Грузии. На Украине это было противостояние между Востоком и Западом страны. В Киргизии между Севером и Югом. В Грузии это был распад страны на неуправляемые автономии. Ослабление автократов в Грузии, Киргизии и на Украине вели к сбою в системе контроля над элитами.

Еще одним критически важным институциональным элементом для победы оппозиции в событиях в Грузии, Киргизии и на Украине, по мнению автора, было присутствие независимых средств массовой информа-

ции, чтобы донести до людей вести о фальсификации результатов голосования и развитии массовых протестов.

Автор приходит к выводу, что попытка свести все причины к внешним факторам, в отрыве от внутреннего контекста, является глубоко ошибочной позицией. Тем не менее, активное применение программ по поддержке демократии основанных на политическом подходе сыграло весомую роль в «цветных революциях». С точки зрения политического подхода главная задача для акторов, продвигающих демократию, – помочь демократам одолеть антидемократические силы в стране. Это может быть сделано напрямую через оказание помощи политическим структурам демократов в стране (политические партии, движения, блоки, отдельные политики) и через неправительственные организации, участвующие в политических процессах. Помощь в этом случае заключается в финансировании, тренировках и обучении, советах, демонстративной моральной поддержке и т.п. Кроме того, помощь может быть и не прямой, а посредством поддержки таких важных институтов как независимые избирательные комиссии, независимые суды, независимые СМИ. Так, гарантированность справедливого применения законодательства и правильности процедур в отношении демократических сил уже серьезная поддержка и усечение сил режима.

В третьем разделе «Внеинституциональные факторы трансформации политических режимов Грузии, Киргизии и Украины» рассматриваются социально-экономические факторы, причины роста относительной депривации населения и падения популярности президентов, возможности оппозиции по фиксации фальсификации выборов и ее мобилизационный потенциал, исследуется объединение оппозиции и причины раскола в среде силовых структур.

Все три рассматриваемые страны находились в разных группах по уровню экономического развития. В постсоветский период Украина из рядов экономических лидеров республик СССР, стала одним из экономических аутсайдеров стран СНГ. Экономика Грузии показала одни из самых стремительных темпов падения экономики на постсоветском пространстве. Как результат, к Киргизии, находившейся в рядах экономически отсталых республик наряду с другими среднеазиатскими республиками, и в советское, и в постсоветское время, присоединились Грузия, а затем отчасти и Украина. При этом Грузия и Украина были в числе лидеров по падению экономических показателей.

Экономическая и социальная политика правительств Грузии, Киргизии и Украины привела к тому, что население этих стран оказалось в положении наиболее проигравших, если отталкиваться от стартовых позиций 1991 года. Это обусловило формирование множества источников недовольства среди разных социальных групп. Но источника недовольства как такового недостаточно для начала протестов. Поэтому важен сам процесс восприятия людьми своего положения.

Экономический рост, начавшийся в странах СНГ, качественно менял массовые настроения. Целый ряд объективных факторов способствовали росту относительной депривации в Грузии, Киргизии и на Украине: экономический рост и связанный с ним рост ценностных ожиданий; наличие референтных групп демонстрирующих быструю вертикальную мобильность; статусные несовместимости у ряда крупных социальных групп и деструктивное устройство клановых экономик; наличие идеологий предлагающих альтернативу и обличающих режимы; примеры успешных революционных изменений.

Автор отмечает, что падение популярности лидеров Грузии, Киргизии и Украины привело к тому, что в условиях выборов манипуляции по корректировке результатов приняли широкие масштабы. Возможность для оппозиции быстро определить, что выборы подверглись фальсификации – очень важный фактор трансформации политического режима через «цветную революцию». Во всех странах, где произошли «цветные революции» подобные возможности у оппозиции существовали. Ключевую роль в обеспечении получения подобной информации играют неправительственные организации. Другим важнейшим ресурсом для оппозиции является возможность мобилизовать значительное количество людей для протестов против фальсификации результатов выборов. На Украине в Грузии и Киргизии молодежные группы, сформированные незадолго до выборов, сыграли решающую роль организации мобилизации масс. В Грузии это была организация «Кмара», на Украине - «Пора», в Киргизии – «Кел-Кел» и «Бирге!».

Производя сравнение ситуации в Грузии, Киргизии и на Украине, автор приходит к выводу, что фрагментированность элит присутствовавшая в Грузии, Киргизии и Украине, – важный фактор для появления оппозиции и подпитки ее ресурсами, но в условиях разрозненности оппозиционных власти элит это не может обеспечить успех протестных действий в рамках «цветной революции». Важным становится объединение оппозиционных

элит и выдвижение единого лидера. Единая оппозиция или, по меньшей мере, ощущение ее единства, – необходимый фактор для подрыва полуавторитарного режима. Лидерами оппозиции становились высокопоставленные отставники, имеющие большой опыт и обширные политические и экономические связи, это кроме прочего обеспечивало системность оппозиции. Поляризация элит между властью и оппозицией способствовала расколу в среде силовых структур и подрывала их лояльность к режиму. Все это снижало коерсивные способности автократов и предопределило ненасильственный характер событий.

В четвертом разделе «Последствия трансформации политических режимов Грузии, Киргизии и Украины» производится сравнение результатов «постреволюционных» трансформаций Грузии, Киргизии и Украины.

Автор отмечает, что, несмотря на общность факторов трансформации режимов и схожесть протекания самих процессов, последствия, проявившиеся на сегодняшний день, оказались различными.

В Грузии после падения режима Э.Шеварднадзе начал формироваться новый режим. В этот период в развитии режима можно выделить три этапа: 1) пакт элит – триумvirат Саакашвили-Жвания-Бурджанадзе (декабрь 2003 года – февраль 2005 года); 2) этап становления режима с доминирующим актором (февраль 2005 года – ноябрь 2007 года); 3) этап консолидации режима с доминирующим актором (ноябрь 2007 года – по настоящее время).

На первом этапе власть была распределена между ключевыми фигурами оппозиции – М.Саакашвили, З.Жвания и Н.Бурджанадзе. На втором этапе М.Саакашвили вплоть до досрочного окончания президентского срока в 2007 году последовательно наращивал собственное влияние. Среди ключевых шагов, предпринятых М.Саакашвили, были: 1) реформы и обновления кадрового состава государственного аппарата и силовых структур, усилившие личное влияние президента на них; 2) конституционная реформа; 3) демонстрация силового подавления протестов оппозиции. На третьем этапе с 2007 года по настоящее время режим М.Саакашвили приобрел откровенно авторитарные черты. На внеочередных президентских выборах 5 января 2008 года он получил 56% голосов. Электоральная процедура была использована в качестве средства легитимизации, в условиях катастрофического падения популярности президента и высоких протестных настроений.

По оценке автора новый политический режим в Грузии оказался более жестким, чем режим его предшественника. М.Саакашвили не только не сократил, но даже расширил полномочия президента, что обеспечило ему доминирующее положение в политической системе. Последовательно лишались политических ресурсов конкурирующие акторы. В стране продолжилась практика загадочных смертей и арестов. Самыми яркими примерами можно назвать смерти: соратника-соперника М.Саакашвили – З.Жвания; влиятельного в Грузии миллионера Б.Патаркацишвили. Показателен и арест бывшего соратника И.Окруашвили. Вынуждена была оставить свой пост спикера парламента и бывшая союзница М.Саакашвили – Н.Бурджанадзе. Таким образом, М.Саакашвили обеспечил себе доминирующее положение в новом политическом режиме.

В Киргизии после массовых протестов марта 2005 года и падения А.Акаева, у нового режима не было сил сопротивляться какому бы то ни было давлению. Сохраняющаяся политическая нестабильность, высокая степень разделения внутри политической элиты и сравнительно низкая легитимность президента – все это не позволяло К. Бакиеву занять доминирующую позицию. Наибольшие угрозы его власти исходили из его окружения. Оно было сформировано в вынужденном для президента режиме. И премьер-министр, и другие высшие государственные фигуры не были командой К. Бакиева. Это было своего рода принудительное для К. Бакиева политическое соглашение (пакт), не заключив которое, он не смог бы удержать власть в своих руках и стабилизировать обстановку в стране.

В политическом развитии страны в этот период автор выделяет следующие этапы: 1) пакт элит (март 2005 года – февраль 2006 года); 2) дуумвират – К.Бакиева и Ф.Кулова (февраль 2006 – февраль 2007 года); 3) становление режима с доминирующим актором (февраль 2007 года – декабрь 2007 года); 4) консолидация режима с доминирующим актором (январь 2008 года по настоящее время). Первоначальный пакт элит, сформированный в марте 2005 года, был разорван в 2007 году. Конкуренция политических элит продолжавшаяся до конца 2007 года была преодолена активными действиями президента Киргизии К.Бакиева, который последовательно лишал политических ресурсов лидеров конкурирующих элит. Период конкуренции элит в Киргизии длился недолго и закончился возвращением к режиму с доминирующим актором, в роли которого выступил президент республики.

Рассматривая политическое развитие Украины после президентских выборов 2004 года автор приходит к выводу, что последствия «цветной революции» в этой стране иные в сравнении с Грузией и Киргизией. События 2004 года не ликвидировали многие из факторов обеспечившие конкуренцию на выборах президента. Некоторые из данных факторов качественно изменились, но не исчезли. Более того, модель разрешения кризиса 2004 года обеспечила рождение новых факторов гарантирующих конкуренцию политических элит.

В политическом развитии Украины после «оранжевой революции» автор выделяет следующие этапы: 1) период 1-ой «оранжевой коалиции»; 2) период премьерства В.Януковича; 3) период 2-ой «оранжевой коалиции»; 4) период распада «оранжевой коалиции».

Главным фактором, определившим направление трансформации политического режима, стал запуск политической реформы, усилившей роль парламента Украины. Подобная реформа окончательно лишает какую-либо политическую силу возможности создать модель «доминирующей власти» и отличает Украину от Грузии и Киргизии, демонстрирующих примеры монополизации власти и реанимации авторитарных тенденций в рамках своих режимов. Данный фактор усиливает роль демократических процедур улаживания внутриэлитных конфликтов.

Другим фактором, определяющим развитие Украины, остается фактор элитной фрагментации. Данный фактор сохранился и даже усилился. Политика давления В.Ющенко на Верховную Раду периодическим подписанием указов о ее роспуске вопреки конституционному законодательству толкает развитие внутривластных конфликтов за рамки правового поля, что вылилось в уличное противостояние сторонников различных политических сил и трения между подотчетными премьеру и президенту силовыми структурами. Это говорит о сохранении значения таких факторов как мобилизационные возможности различных сегментов политических элит и раскола в силовых ведомствах.

Активно проявил себя и внешний фактор. Однако присутствовали не некоторые качественные изменения: внешние акторы в ходе политических кризисов на Украине демонстрировали нейтралитет и отсутствие агрессивной активности в своей поддержке той или иной политической группировки на Украине. Поэтому внешний фактор проявлял себя не в виде экономического и политического влияния соседних держав, а в виде реа-

лизации роли внешнего арбитра, предложившего свои услуги в качестве посредника урегулирования украинских конфликтов.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на то, что все эти факторы, особенно первый из них, предотвратили появление доминирующего актора и исключили монополизацию власти, они порождают и целый ряд проблем, в частности, фрагментация политических элит и конфликты между ними, размытости власти, неэффективность управления.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются основные выводы, намечен круг проблем, требующих дальнейшего изучения.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Публикация в ведущем рецензируемом научном журнале перечня ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Прокофьев А.В. Причины и условия протекания «цветных» революций на постсоветском пространстве [Текст] / А.В. Прокофьев // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2008. – Том 150. Серия Гуманитарные науки. – Книга 7. Политические науки и международные отношения. – С.31-49. (1,25 п.л.)

Другие публикации по теме диссертационного исследования

2. Прокофьев А.В. Цветная волна. Причины и последствия «цветных» революций на пространстве СНГ [Текст] / А.В. Прокофьев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2006. – 148 с. (9,25 п.л.)

3. Прокофьев А.В. Бархатные революции начала XXI века в посткоммунистических странах [Текст] / А.В. Прокофьев // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского государственного университета 2005 года: Сборник статей. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. – С.107-108. (0,2 п.л.)

4. Прокофьев А.В. Революции в Сербии, Грузии, Украине, Киргизии в XXI веке [Текст] / А.В. Прокофьев // Безопасность человека, общества, природы в условиях глобализации как феномен науки и практики. Девятые Вавиловские чтения: Материалы постоянно действующей всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием: В 2 ч. / Под общ. ред. проф. В.П. Шалаева. – Москва–Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005. – Ч.1. – С.209-211. (0,15 п.л.)

5. Прокофьев А.В. Институционализация партийной системы, институт президента и демократический процесс в России [Текст] / А.В. Прокофьев //

Политический процесс в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007-2008 гг. в Российской Федерации. – Казань: Издательство «Слово», 2007. – С.465-471. (0,3 п.л.)

6. Прокофьев А.В. Состояние и структура политических элит в Грузии, Киргизии и на Украине [Текст] / А.В. Прокофьев // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции (9-13 февраля 2009 года): в 2 т. / Мин-во образования и науки Респ. Татарстан, Казан.гос. ун-т, фил. в г. Набережные Челны; отв. за вып. Э.Ф. Назмиев. – Набережные Челны: лаб. операт. полиграфии, 2009. – Т.1. – С.150-152. (0,3 п.л.)

Общий объем публикаций – 11,45 п.л.